

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ И СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

УДК 811.161.1'42
ББК 81 + 82

Л.О. Бутакова
Larisa O. Butakova

Значимые фрагменты языкового сознания школьников и их смысловые пространства

Significant fragments of schoolchildren's language consciousness and their semantic spaces

Аннотация: В статье рассматривается смысловой состав семантики языковых знаков, отражающих значимые для современных невзрослых носителей русского языка фрагменты языкового сознания и структуры ментального лексикона. С позиций теории слова как живого знания и методики построения когнитивной структуры ассоциативного поля производится моделирование пересекающихся семантических связей стимулов *ВКонтакте*, *друзья*, *разговор* в ментальном лексиконе школьников.

Ключевые слова: значение; ментальный лексикон; ассоциативный эксперимент; языковое сознание.

Abstract: The article deals with the semantic composition of the linguistic signs reflecting fragments of language consciousness and the structure of the mental lexicon that are significant for contemporary non-adult Russian speakers. The author used the theory of «Living knowledge», methods of modeling cognitive structure of the associative field and constructed a model of links of the stimuli 'VKontakte', 'friends', 'conversation' in the mental lexicon of schoolchildren.

Keywords: meaning; associative experiment; mental lexicon; language consciousness.

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 15-04-00325а. «Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ институциональных и персональных коммуникаций с участием ребенка»

Анализ современных социальных коммуникаций, дискурсивных практик нового времени, речевого поведения жителей России и ее регионов дает основания социологам, психологам, лингвистам говорить об изменении ценностных ориентаций детей и молодежи, перестройке способов восприятия и интерпретации текстов, преобладании визуальных форматов над иными и т.п. Подобные утверждения имеют вполне определенные основания. Процессы, происходящие в сознании невзрослых носителей русского языка, могут быть вы-

явлены путем различных процедур, в частности дискурсивного, когнитивного анализа специально написанных текстов, коммуникативных фрагментов, целостных коммуникативных событий, ежедневной коммуникации в режиме «один речевой день» [Орлова, 2016, с. 474–477; Бутакова, 2016, с. 101–110; Бутакова, 2016, с. 40–52; Бутакова, Гуц, 2016, с. 17–19]. Не последнее место среди исследовательских методов и методик занимают психолингвистические эксперименты (ассоциативный и семантический), направленные на установление смыслового состава фрагментов ассоциативно-вербальной сети (ментального лексикона), связанных со стимулами, представляющими значимые в ценностном, коммуникативном и прочих аспектах компоненты языкового сознания.

Общая стратегия исследования, излагаемого в статье, основана на понимании значения слова как психического феномена, «живого знания», динамической функциональной системы [Залевская, 2005, 2011, 2014]. Такой подход в разных вариантах применялся нами неоднократно [Бутакова, 2009а, 2009б; Бутакова, 2013; Бутакова, Гуц, 2013; Бутакова, 2015]. Он позволяет реконструировать смысловые области, связанные с языковым знаком, как подвижные, меняющиеся в зависимости от возраста, региона, аудитории реципиентов и т.п. объекты.

Теория ментального лексикона разрабатывается в разных психолингвистических направлениях России и за рубежом. Мы опираемся на его интерпретацию Тверской психолингвистической школой в виде внутреннего лексикона человека, функциональной динамической (самоорганизующейся) системы, совмещающей языковые и энциклопедические знания, оценки, социально и личностно значимые смыслы [Залевская, 2014, с. 13; Золотова, 2005]. С понятием ментального лексикона связано понятие языкового сознания, активно развиваемое Московской психолингвистической школой [Тарасов, 2000, с. 24–33; Уфимцева, 2004, 2005, 2015 и др.]. Подробно об эволюции понятия см.: [Уфимцева, 2015, с. 115–119]. В данном исследовании мы не противопоставляем понятия ментального лексикона и языкового сознания. Последнее интерпретируется как некая совокупность структур сознания человека, которые могут быть овнешнены, выведены на поверхность [Тарасов, 2000, с. 26] и проанализированы в виде психолингвистической модели (наша позиция согласуется с точкой зрения на языковое сознание как научный конструкт [Пищальникова, Сонин, 2017, с. 147]).

Для выявления того, как влияет меняющаяся коммуникативная действительность и транслируемые ею ценности на формирование языкового сознания, с одними и теми же информантами – учащимися школ г. Омска и Омской области 7–13 лет в сентябре – октябре 2015 г., сентябре – октябре 2016 г.) были проведены ассоциативные и семантические эксперименты, стимульный список которых включал стимулы *Интернет, компьютер, планшет, ВКонтакте, разговор, обсуждать, друг, семья, школа* и т.п. Эти же учащиеся писали сочинения на темы: «Если бы не было компьютеров и планшетов, то...», «Друг в “Одноклассниках”», «Прочитать или посмотреть?», «С кем бы мне хотелось поговорить», «Моя школа – это место...» и пр. Формат сочинений позволял исследовать речевую деятельность, а когнитив-

но-дискурсивный анализ дал возможность установить, что компьютер, планшет, гаджет – значимые феномены жизни ребенка и младшего подростка; поговорить им хотелось бы преимущественно с персонажами книг, известными личностями, уже ушедшими из жизни родственниками, лучшей подругой; школа для большинства – место, где получают отличные знания, обретают друзей, время летит незаметно. При описании компьютеров учащимися были актуализированы смысловые области «информация» и «общение» (в противоположных оценочных контекстах), «развитие / деградация», «ум / глупость»; «здоровье и свежий воздух» / «нахождение дома, вред» [подробно анализ сочинений см.: Бутакова, 2016а, с. 102–108; Бутакова, 2016б, с. 42–46; Орлова, 2017]. С наличием либо отсутствием компьютеров, планшетов, Интернета, возможности общаться в сети напрямую связываются оценочные характеристики глобальных категорий «жизнь», «мир», «человек», «информация», «друзья». Отчасти эти же категории были актуализированы в рассуждениях о школе, кроме того, там проявились смысловые области «друзья», «знания», «общение», «личность», «работа», «развитие». Эти же области интенсивно проявились в ассоциативных полях «ВКонтакте», «Разговор», «Друзья».

Для установления общей картины состава указанных фрагментов языкового сознания необходимо было сопоставить выявленные смысловые наборы сочинений с составом соответствующих ассоциативных полей. Состав полученных в эксперименте полей – 343–352 ассоциатов в каждом поле с небольшим числом отказов. Анализ результатов ассоциативных экспериментов показал пересечение состава ассоциативных полей, обратимость ряда стимулов и реакций с разными ранговыми показателями, наличие трех- четырехмерных связей стимулов и реакций. Рассмотрим более подробно пересекающиеся смысловые связи и состав ассоциативных полей «ВКонтакте», «Разговор», «Друзья». Как и в предыдущих наших исследованиях, при анализе поля использовался принцип выделения когнитивной структуры по схеме Н.И. Кургановой [Курганова, 2012].

В ядре ассоциативного поля «ВКонтакте» ведущие позиции с высокими рангами частотностями (второй и третий) занимают реакции *общение* (40); *друзья* (20). С первой реакцией соотносится целый ряд связанных по смыслу слов, образующих в данном поле обширный слой коммуникации и речевых действий (109, 30,53%): *беседа* – 3; *диалог* – 3; *диалоги* – 2; *групповая беседа*; *диалог*, *разговор*; *жизнь*, *общение*; *обсудить*; *обсуждение с другими*; *общаться*; *разговоры* и пр. В ряде случаев реакции неоднословны (несколько лексем или словосочетания – *общение*, *работа*; *общение*, *социальная сеть*; *общение*, *фото*; *разговор по телефону*), объединяют в том числе лексем смысловых полей «общение» и «друзья» (*беседа с друзьями*; *друзья*, *общение*).

Наполнение поля и наличие в нем обширного коммуникативно акцентированного когнитивного слоя указывают на наличие тесных связей в ментальном лексиконе омских школьников феноменов общения, ведения разговоров, обсуждения чего-либо в группах, с друзьями с использованием форматов Интернета и социальных сетей, причем названия средств коммуникации (*телефон*, *планшет*, *компьютер*) не имеют высокого ранга частотности в качестве реакций на данный стимул

(зафиксировано по 2 употребления каждого из них), зато частотность реакции *Интернет* в 4 раза выше (8).

Субъектный слой преимущественно заполнен лексемами *друзья*, *друг* и собственными именами людей (*Алиса Некрасова*; *Леша Симиндеев*; *Полина Лузгина*), что указывает, с одной стороны, на наличие связей между стимулом «ВКонтакте» в первую очередь с компонентами поля дружбы, персонификацией в ряде случаев этой связи, с другой стороны, незначительной вариативностью субъектного слоя (еще есть реакции *одноклассники* (3) и *подписчики* (1)), с третьей.

Слой сущности ассоциативного поля содержит несколько отчетливо сформированных линий квалификации стимула как социальной сети (в совокупности – 78 из 98 реакций, 22,28%), объединения людей (в совокупности 9 реакций, 2,57%), сайта (в совокупности 7 реакций, 2%). Такое распределение указывает на значительное преобладание в ментальном лексиконе омских школьников представлений о стимуле как о социальной сети по сравнению с образной характеристикой его сущности (всего 3 реакции).

Слой оценки в рассматриваемом ассоциативном поле (АП) не очень велик (21 единица, 5,88%), при этом его негативная составляющая вдвое больше позитивной. В последней составляющей прослеживается соотнесение стимула с весельем и счастьем, а в первой – обилие отрицательных оценок рационального (*глупость*, *деградация*; *вред*; *унижение*) и эмоционального типа (*чушь*; *полный ноль*; *отстой*; *мусор*; *не люблю* и пр.). Линия негативной оценки, связанная с утратой ума и вредом, сходна с аналогичным наполнением оценочного слоя АП «Компьютер», «Интернет» и с сочинениями на соответствующую тему (табл. 1).

Таблица 1

Когнитивная структура АП «ВКонтакте»

КП	Объем в ед.	%
Коммуникация и речевые действия	109	30,53%
Связанные с ними действия / состояния	12	3,36%
Сущность	98	27,45%
Субъекты	34	9,52%
Объекты, находящиеся внутри	24	6,85%
Результат действия	34	9,52%
Необходимые для деятельности объекты	15	4,28%
Оценка	21	5,88%
Ассоциации	3	0,84%
Время / состояние использования	3	0,84%
Отказы	5	1,4%

В ядре АП «Разговор» самыми высокими рангами частотности обладают те же слова смысловых полей дружбы и коммуникации – *друзья* (37); *друг* (19); *диалог* (26); *общение* (24); *беседа* (18). Высокие ранги лексем *друзья*, *друг* свидетельствуют о соотнесении феномена разговора в ментальном лексиконе школьников, в первую очередь, с людьми, находящимися с реципиентами в дружеских отношениях. Такие

же высокие ранги слов с коммуникативной семантикой показывают преимущественную интерпретацию разговора как формы общения, диалога, речи. Не случайно когнитивные слои субъектов-участников, субъектов-адресатов и сущности сформированы словами и сочетаниями слов, соотносимыми с указанными смысловыми сферами. В когнитивном слое субъектов-участников лексемы *друзья*, *друг* составляют преимущественное большинство – 61 употребление из 96 единиц (17,4%), в слое субъектов-адресатов – 11 употреблений из 18 единиц (3,14%). Лексика смыслового поля коммуникации (*общение*, *диалог*, *обсуждение*, *болтание*, *разговаривать*) составляет в когнитивном слое сущности подавляющее большинство – 91 употребление из 107 единиц (26%). Как видим, указанные когнитивные слои данного АП содержат значительные области пересечения с аналогичными слоями ассоциативного поля «ВКонтакте», что указывает на наличие сходным образом сформированных фрагментов языкового сознания незрелых носителей русского языка, связанных с этими двумя стимулами.

Важно, что сущность разговора описывается информантами преимущественно как реальное общение, на это указывает единичность реакций *чат*, *скайп* и реакций, номинирующих технические средства, – *телефон* (7); *компьютер*; *DOTA 2*; *iPhone* (11 единиц, 3,15%). Данный слой незначителен по объему, в нем преобладает реакция *телефон*, что не вызывает удивления.

Характеристики разговора сосредоточены вокруг значимости данного феномена для реципиентов. Именно поэтому преобладают такие качества, как *серьезный* – 3; *веселый* – 2; *важно*; *важность*; *важный*; *деловой*; *интересно*; *интересный*; временной параметр *короткий* единичен (12 единиц, 3,4%). Зато последствия разговора контрастны: от таких реакций, как *радость*; *ответственность*; *серьезность*; *веселье*; *знакомство*, до реакций *раздор*; *драка*; *пофигизм* (8 единиц, 2,2%). Оба эти слоя специфическим образом возмещают отсутствие выраженного оценочного слоя (табл. 2).

Таблица 2

Когнитивная структура АП «Разговор»

КП	Объем в ед.	%
Субъекты	114	32,65%
Субъекты – участники	96	27,5%
Субъекты – адресаты	18	5,15%
Сущность	107	30,65%
Характеристика	12	3,4%
Последствия и проявления	8	2,2%
Внутреннее содержание	39	11,17%
Деятельность-проявление	10	2,8%
Предмет разговора	20	5,7%
Средства для осуществления	11	3,15%
Пространство	2	0,57%
Ассоциации	2	0,57%
Отказы	6	1,7%

Такая же контрастная картина наблюдается в когнитивном слое деятельностных проявлений феномена. В нем явно выделяются три линии ассоциирования: обобщенная семантизация с помощью однокоренных слов – *говорить* – 3; *разговаривать; поговорить*; осуществлять целенаправленное действие с помощью данного феномена – *делиться новостями; разговаривать, разыгрывать*; осуществлять конфликтные речевые действия с близкими людьми – *ругают, друг; с мамой ссорюсь* (10 единиц, 2, 8%).

Когнитивный слой предмета разговора достаточно разнообразен: в нем есть секторы с отвлеченной семантикой – *тема* – 3; *отвлеченные темы*; с семантикой речевых, ментальных, эмоциональных продуктов – *сплетни* – 2; *жизнь; неприятность*; важных составляющих жизни реципиентов школьного возраста – *учеба* – 2; *еда; животные; знакомство; книги; кошки; о деньгах; о футболе; о школе* (20 единиц, 5,7%). Слой внутреннего содержания интересен тем, что в нем заметно проявление метарефлексии реципиентов по поводу стимула. Об этом свидетельствуют реакции *слово* – 13; *слова* – 9; *язык* – 4; *голос, голос собеседника* (28 единиц, 8%).

Ядро АП «Друзья» содержит в качестве самой частотной реакции лексему *общение* (26), что указывает на важность именно коммуникативной деятельности для дружеских отношений. Реакция *разговор* (4) тоже есть в ядре поля, но ранг частотности у нее гораздо ниже. Реакции *болтовня; разг.; разговаривать; разговаривают; хорошее общение* единичны, но они в совокупности образуют слой коммуникативных действий, связанных с феноменом друзей (31 единица, 8,85%). Этот слой входит в состав когнитивного компонента деятельности – отношений, с которыми соотносятся в ментальном лексиконе школьников друзья, кроме общения и разговоров, в нем достаточно большой вес имеют отношения и развлекательно-познавательная деятельность – *дружба* (22); *игры* (11); *гулять* (7); *прогулки* (7); *игра* (2); *играть вместе; прогулки с друзьями; приключение; футбол; смеяться; ржать все время* (55 единиц, 15,71%). Еще один компонент этого когнитивного слоя образуют действия друзей и себя самого как друга, среди которых появились материально окрашенные реакции, – *занять денег; деньги* (2); остальные лексемы передают традиционные ценности, связанные с надежностью, верностью, преданностью, – *не бросят; не подведут; никогда не брошу; никогда никто не разорвет; знает все секреты; помогут* (9 единиц, 2,57%).

Слой сущности друзей составляют субъектно-ориентированные реакции, среди которых преобладают лексемы общей и частной семантики (параметры номинации – пол, возраст, степень близости, квалификация отношений): *люди* (12); *одноклассники* (6); *товарищи* (6); *приятели* (4); *братья* (3); *дети* (2); *друг* (2); *знакомые* (2); *общество* (2); *подруги* (2); *семья* (2); *девочки; друзья; friends; брат; братаны; бро; напарники; подружки; помощники; ребята; ровесники; сверстники* (55 единиц, 15,7%); собственные имена (одиночные и парные): *Ваня* (2); *Лиза* (2); *Алеся; Ангелина; Арина; Мотя; Катя; Настя; Дана; Данил; Миша; Саня; Наташа; Соня; София; Полина; Верон и Оля; Катя и Джема; Даша и Лиза; Даша; Егор и Сева; Даша и Настя* (23 единицы, 6,57%); собственные имена с уточнениями: *Маша (не*

Кортаева); *Мисаки* и *Сакура*; *мой друг Егор* и *Тима* (3 единицы, 0,85%); животные: *кот*; *котик* (2 единицы, 0,57%); оценочные наименования: *близкие люди* (3); *близкие знакомые*; *важные люди*; *интересные люди*; *враги*; *хорошие люди* (8 единиц, 2,28%); коллективные номинации: *группа* (2); *команда* (3); *класс* (2); *банда*; *коллектив*; *компания*; *тусовка* (11 единиц, 3,14%).

Когнитивный слой характеристики АП «Друзья» невелик (19 единиц, 5,42%), он образован лексемами, маркирующими либо позитивное отношение (*лучшие* (8), *хорошие* (2), *милашки*), либо позитивные проявления (*верные* (2), *настоящие*), либо «близость» говорящему (*мои* (2), *близкие*, *любимые*). Единственная реакция окрашена негативным отношением (*глупые*).

Показательно, что слой результатов отношений друзей (55 единиц, 15,7%) также включает показатели позитивных эмоций (*веселье* (14); *смех* (11); *радость* (3); *весело*; *настроение*; *хорошее настроение*; *хорошее общение* – 32 единицы, 9,14%), отношений, чувств и действий (*помощь* (9); *доверие* (3); *поддержка* (3); *верность*; *весело*; *взаимопонимание*; *любовь*; *развитие*; *уважение*; *искренность* – 23 единицы, 6,56%). Наименование негативных последствий отношений друзей только одно (*конфликты*).

Для концептуализации феномена друзей школьниками важной оказалось локальное закрепление, что привело к выделению соответствующего слоя (18 единиц, 5,14%). В нем значимы места социализации и отдыха: *школа* (6); *улица* (2); *садик*; *пикник*; *праздник*; *хибара*; *конюшня*; *скейтпарк*; есть единичные случаи мест виртуального общения: *ВКонтакте*; *сеть* и единичные случаи конкретного места нахождения друзей и расстояния до него: *далеко*; *Таганрог* (табл. 3).

Таблица 3

Когнитивная структура АП «Друзья»

КП	Объем в ед.	%
Деятельность / отношения:	103	29,4%
Коммуникативные действия, связанные с друзьями	31	8,85%
Отношения и развлекательно-познавательная деятельность	55	15,71%
Действия друзей и себя самого как друга	9	2,57%
Действия – проявления традиционных ценностей	9	2,57%
Сущность / субъекты	118	34%
Характеристика	19	5,42%
Результат отношений	55	15,7%
Позитивные эмоции	32	9,14%
Отношения, чувства и действия	23	6,56%
Негативные последствия	1	0,28%
Пространство	18	5,14%
Время	10	2,85%
Количество	5	1,42%
Образ	8	2,28%
Оценка	9	2,57%
Отказы	7	2%

Феномен друзей в ментальном лексиконе омских школьников связан и с временной длительностью (10 единиц, 2,85%). Соответствующий слой АП составили реакции, указывающие на предельную длительность: *жизнь* (2); *навсегда вместе* (2); *все время вместе*; *всегда вместе* (6 единиц, 1,7%), реакции, представляющие ограниченное время: *каникулы* (2); *выходные* (3 единицы, 0,85%), реакция, передающая темпоральность как таковую (*время*).

Конкретизация феномена имеет не только в пространно-временную, но и количественную направленность, что сформировало соответствующий слой, в котором видна контрастность представлений реципиентов: *много друзей*; *много*; *мало*; *один*; *не один* (5 единиц, 1,42%).

Феномен друзей имеет образную и оценочную линии концептуализации. Образный слой составили реакции, связанные с литературой и телевидением (*сериал*; *пароль*; *один за всех и все за одного*), объектами (*велосипед*; *солнце*), состоянием (*одиночество*), Интернетом (*дота*) (8 единиц, 2,28%). Слой оценки сходен по объему с предыдущим слоем (9 единиц, 2,57%). В нем явно преобладает позитивная оценка: *хорошо* (2); *важно*; *дивы*; *супер*; *счастье*; *ура*; негативных реакций всего две: *тупизм*; *какашки* (табл. 3).

Подведем итоги.

Меняющаяся коммуникативная действительность, ее содержание и средства осуществления воздействуют на формирование ментального лексикона незрелых носителей русского языка в направлении образования смысловых областей, связанных специфическими языковыми знаками – названиями виртуальной среды, соответствующих ей форматов общения, технических средств, игрового и программного обеспечения.

Будучи тесно взаимосвязанными в реальной действительности, технические средства, виртуальные форматы коммуникации, сама информация, действия, направленные на ее получение и передачу, отражаются в виде значительных фрагментов ментального лексикона (языкового сознания).

Ассоциативный эксперимент выявил наличие устойчивых линий их взаимодействия друг с другом и с областями субъекта (особенно находящихся в дружеских отношениях), оценки. Как и при концептуализации сферы друга, дружеских отношений, в субъектном секторе данных смысловых областей проявилась свойственная омским школьникам тенденция персонализировать и конкретизировать субъектов (с помощью имен, имен и фамилий конкретной персоны, пары или группы лиц).

Прослеживается тенденция отражения смысловых и семантических взаимосвязей указанных фрагментов в других форматах речевой деятельности, в частности, создании письменных текстов на заданные темы, что указывает на прочность и достаточную стабильность связей семантических областей «Интернет», «Компьютер», «ВКонтакте», «Разговор», «Друзья».

В ходе вербализации в разных речевых режимах проявляются не только линии смыслового взаимодействия, но и контрастный характер оценки (в большей степе-

ни это касается смысловых областей, отражающих концептуализацию виртуального общения и технических средств его обеспечения).

Каждая из рассматриваемых смысловых областей имеет многослойную когнитивную организацию с неравнообъемными компонентами: значительно преобладающими являются сущностные (см. табл. 1–3), субъектные (см. табл. 2–3), деятельностные (см. табл. 1, 3) слои. Деятельностные слои отражают коммуникативные действия субъектов в областях «ВКонтакте» и «Друзья». В свою очередь субъектный слой смысловой области «Разговор» связан с ориентацией феномена на коммуникацию в первую очередь с друзьями.

Малое количество отказов, специфика когнитивной организации смысловых областей стимулов, тесные связи их друг с другом (взаимообратимость отношений «стимул – реакция») указывают на значимость описанных смысловых областей для современных школьников.

Библиографический список

Бутакова Л.О., Гуц Е.Н. Ассоциативно-семантический словарь как основа для моделирования ценностных фрагментов языкового сознания носителей языка // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № (2) 18. – С. 158–174.

Бутакова Л.О. Языковая способность и речевая компетенция школьников: анализ сформированности когнитивных механизмов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. – Волгоград: ВолГУ. – 2016. – № 4 (15). – С. 40–52.

Бутакова Л.О. Языковая способность, речевая компетенция в формате не-/естественной письменной речи (на материале сочинений школьников) // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово: Кемеровский госун-т. – 2016. – № 3. – С. 101–110.

Бутакова Л.О. Значение как достояние индивида (экспериментальное исследование) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Ч. 4: коллективная монография / отв. ред Н.Д. Голев. – Кемерово: КемГУ. – 2013. – С. 12–36.

Бутакова Л.О. Значение слова как достояние индивида (на примере этически значимых лексем *правда / ложь*) // Вестник Кемеровского госуниверситета. – 2012. – № 4 (52), Т.1. – С. 198–205.

Бутакова Л.О. Методология изучения динамики языкового сознания жителей города // Изменяющийся славянский мир: новое в лингвистике: сборник статей (серия «Славянский мир». Вып. 2) / отв. ред. М.В. Пименова. – Севастополь: Рибэст. – 2009. – С. 219–226.

Бутакова Л.О. Языковое сознание как описательная модель языка жителей города // Горизонты психолингвистики: материалы Международной научно-практической конф., посвященной 80-летию проф. А.А. Залевской (Тверь, 23–24 октября 2009г.) / отв. ред. Е.М. Масленникова. – Тверь: Твер. гос. ун-т. – 2009. – С. 54–60.

Бутакова Л.О. Концептуализация действительности и семантика: возрастные особенности ментального лексикона (на материале слов *доверие, дружба*) // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: материалы VII Международной научной конференции (10 сент. – 10 окт. 2015 г., Москва, Северодвинск). – Вып. 7: сб. науч. трудов / отв. ред.: Т.В. Симашко. – М.: БИБКОН, 2015. URL: <http://rucont.ru/efd/334616> РУнет; <http://elibrary.ru/item.asp?id=2475009>; <http://search.crossref.org/?q=10.15217%2Fc978-5-905563-51-5>.

Гуц Е.Н., Бутакова Л.О. Возрастные особенности ассоциативной семантики // Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка: тезисы второй Всероссийской научной конференции. – Воронеж: Истоки. – 2016. – С. 17–19.

Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. – Лондон. – 2014. – 180 с.

Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. – Тверь: Тверской государственный университет. – 2011. – 240 с.

Золотова Н.О. Ядро ментального лексикона человека как естественный метаязык: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Тверь. – 2005. – 42 с.

Курганова Н.И. Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова: дисс. ... д-ра филол. наук. – Тверь. – 401 с.

Орлова Н.В. Дети о компьютерных коммуникациях: дискурс-анализ сочинений // Наука о человеке. – Омск: Омская гуманитарная академия. – 2017. – №1 (27). – С. 53–60.

Орлова Н.В. Письменная речь младших школьников в свете правил детской грамматики: тезисы Международного научного симпозиума (13–15 апреля 2016 г., Москва). – М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина. – 2016. – С. 474–477.

Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание. – М.: Р. Валент. – 2017. – 480 с.

Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: РАН ИЯ. – 2000. – С. 24–33.

Уфимцева Н.В. Археология языкового сознания: первые результаты // Язык. Сознание. Культура / отв. ред. Н.В. Уфимцева, Т.Н. Ушакова. – М.: РАН ИЯ – 2005. – С. 205–215.

Уфимцева Н.В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель языкового сознания русских // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты / отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: РАН ИЯ. – 2004. – С. 177–188.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 2 (24). – С. 115–119.

References

Butakova L.O, Guc E.N. Associativno-semanticheskij slovar' kak osnova dlya modelirovaniya cennostnyh fragmentov yazykovogo soznaniya nositelej yazyka // Voprosy psiholingvistiki. – 2013. – № (2) 18. – S. 158–174.

Butakova L.O. YAzykovaya sposobnost' i rechevaya kompetenciya shkol'nikov: analiz sformirovannosti kognitivnyh mekhanizmov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. YAzykoznanie. – Volgograd: VolGU. – 2016. – № 4 (15). – S. 40–52.

Butakova L.O. YAzykovaya sposobnost', rechevaya kompetenciya v formate ne-/estestvennoj pis'mennoj rechi (na materiale sochinenij shkol'nikov) // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – Kemerovo: Kemerovskij gosun-t. – 2016. – № 3. – S.101–110.

Butakova L.O. Znachenie kak dostoyanie individa (ehksperimental'noe issledovanie) // Obydennoe metayazykovoe soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. – CH. 4: kollektivnaya monografiya / отв. red N.D. Golev. – Kemerovo: KemGU. – 2013. – S. 12–36.

Butakova L.O. Znachenie slova kak dostoyanie individa (na primere ehticheski znachimyh leksem pravda / lozh') // Vestnik Kemerovskogo gosuniversiteta. – 2012. – № 4 (52), T.1. – S. 198–205.

Butakova L.O. Metodologiya izucheniya dinamiki yazykovogo soznaniya zhitelej goroda // Izmenyayushchij slavyanskij mir: novoe v lingvistike: sbornik statej (seriya «Slavyanskij mir». Vyp. 2) / отв. red. M.V. Pimenova. – Sevastopol': Ribehst. – 2009. – S. 219–226.

Butakova L.O. YAzykovoe soznanie kak opisatel'naya model' yazyka zhitelej goroda // Gorizonty psiholingvistiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konf., posvyashchennoj 80-letiyu prof. A.A. Zalevskoj (Tver', 23–24 oktyabrya 2009g.) / отв. red. E.M. Maslennikova. – Tver': Tver. gos. un-t. – 2009. – S. 54–60.

Butakova L.O. Konceptualizaciya dejstvitel'nosti i semantika: vozrastnye osobennosti mental'nogo leksikona (na materiale slov doverie, družba) // Problemy konceptualizacii dejstvitel'nosti i modelirovaniya yazykovoj kartiny mira: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (10 sent. – 10 okt. 2015 g., Moskva, Severodvinsk). – Vyp. 7: sb. nauch. trudov / отв. red.: T.V. Simashko. – М.:

BIBKOM, 2015. URL: <http://rucont.ru/efd/334616> RUnet; <http://elibrary.ru/item.asp?id=2475009>; <http://search.crossref.org/?q=10.15217%2Fc978-5-905563-51-5>.

Guc E.N., Butakova L.O. Vozrastnye osobennosti associativnoj semantiki // Znachenie kak fenomen aktual'nogo yazykovogo soznaniya nositelej yazika: tezisy vtoroj Vserossijskoj nauchnoj konferencii. – Voronezh: Istoki. – 2016. – S. 17–19.

Zalevskaya A.A. Interfejsnaya teoriya znacheniya slova: psiholingvisticheskiy podhod. – London. – 2014. – 180 s.

Zalevskaya A.A. Znachenie slova cherez prizmu ehksperimenta. – Tver': Tverskoj gosun-t. – 2011. – 240 s.

Zolotova N.O. Yadro mental'nogo leksikona cheloveka kak estestvennyj metayazyk: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. – Tver'. – 2005. – 42 s.

Kurganova N.I. Rol' i mesto smyslovogo polya pri modelirovanii strukturnyh i operacional'nyh parametrov znacheniya slova: diss. ... d-ra filol. nauk. – Tver'. – 401 s.

Orlova N.V. Deti o komp'yuternyh kommunikacijah: diskurs-analiz sochinenij // Nauka o cheloveke. – Omsk: Omskaya gumanitarnaya akademiya. – 2017. – №1 (27). – S. 53–60.

Orlova N.V. Pis'mennaya rech' mladshih shkol'nikov v svete pravil detskoj gramatiki: tezisy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma (13–15 aprelya 2016 g., Moskva). – M.: IRYA im. A.S. Pushkina. – 2016. – S. 474–477.

Pishchal'nikova V.A., Sonin A.G. Obshchee yazykoznanie. – M.: R. Valent. – 2017. – 480 s.

Tarasov E.F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya // YAzykovoe soznanie i obraz mira: sb. statej / otv. red. N.V. Ufimceva. – M.: RAN IYA. – 2000. – S. 24–33.

Ufimceva N.V. Arheologiya yazykovogo soznaniya: pervye rezul'taty // YAzyk. Soznanie. Kul'tura / otv. red. N.V. Ufimceva, T.N. Ushakova. – M.: RAN IYA – 2005. – S. 205–215.

Ufimceva N.V. Associativnyj tezaurus russkogo yazyka kak model' yazykovogo soznaniya russkih // YAzykovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnye aspekty / otv. red. N. V. Ufimceva. – M.: RAN IYA. – 2004. – S. 177–188.

Ufimceva N.V. YAzykovoe soznanie – obraz mira – yazykovaya kartina mira // Voprosy psiholingvistiki. – 2015. – № 2 (24). – S. 115–119.

УДК 372.882

ББК 74.268.3

Г.В. Михеева

Galina V. Mikheeva

**Комментарий к художественному тексту
как средство приобщения школьников к истории,
культурным традициям и духовным ценностям Русского Севера
Commentary on a literary text as a means of introducing schoolchildren
to the history, cultural traditions and moral values of the Russian North**

Аннотация: Раскрываются особенности комментария к художественному тексту как вида литературоведческого жанра. Обосновывается потенциал комментария как средства приобщения школьников к истории, культурным традициям и духовным ценностям Русского Севера.

Ключевые слова: Комментарий; контекст; культурные традиции; духовные ценности; Русский Север; формирование нравственных качеств личности.